

Фотографии к биографии

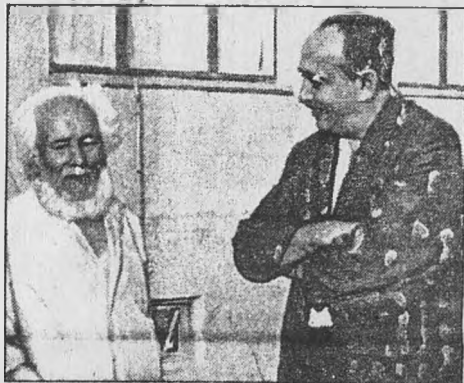
Исаак Новосел - 1903 - 28 февр. - с. Вд

«Я люблю этот город. Я люблю его по вечерам, когда прохладный ветер с гор как бы выдувает из города пыльный жаркий ветер из степи, когда смолкает уличное движение и ты слышишь, как вечно бормочут арфы, как на окраинах города, где еще сохранились глиняные дувалы, начинают переберехиваться собачки, и с города сходит его современная намазка...»

Это — об Алма-Ате, столице суверенного ныне Казахстана, это из 1977 года, и это начало передачи радиостанции «Свобода» о творчестве скульптора Исаака Иткинда, который провел последние сорок лет жизни в Алма-Ате и в заросшем травой двореке вырезал своих деревянных «истуканчиков». Делал передачу и говорил о своей любви к Алма-Ате Александр Галич на четвертом году изгнания и за несколько недель до трагической гибели.

К старому скульптору Иткинду Галич заходил профессор филологии Александр Жовтис — это было весной 1967-го. Тогда кто-то из участников похода нажал кнопку фотоаппарата, потом пленку проявили, а спустя какое-то время потеряли в недрах профессорской квартиры. Спустя несколько лет нашли и... спрятали подальше уже сознательно, потому что в 1971 году у Жовтисов, где Галич пел «под закуску и две тысячи грамм», был обыск. Изъяли все, что с Галичем было связано. Пленки, как уже при перestroйке сказали профессору филологии, были размагничены, письма сожжены согласно инструкции. Уцелевшие в 1991 году воспроизвели на фотобумаге и в 1992-м включили в книгу «Боль», которую выпустило малое предприятие «Глагол», специально для подобных изданий созданное независимыми журналистами, редакторами казахстанской оппозиционной газеты «С-Демократ» Алексеем Пугаевым и Андреем Свиридовым.

Конечно, стихотворения, песни, «Поэма о Сталине» и «Кадиш», составляющие книжечку «Глагола», есть во всех изданиях Галича — московских, питерских и прочих, вышедших до и после «Боли». Но алма-атинский раздел книги, безусловно, для тех, кто читает издания Галича и о нем, будет совершенно новым. Помимо фотографий, которые теряли, находили, прятали и наконец воспроизвели в книге, в нем две статьи — воспоминания двух

На снимке 1967 года Исаак Иткинд и Александр Галич.

Александр ЖОВТИС

человек, имевших отношение к алма-атинскому эпизоду биографии Галича.

Это, во-первых, Александр Жовтис, он в 1967-м преподавал в Казахском университете, и именно в университетской аудитории был устроен почти легальный концерт для студентов. Во-вторых, поэтесса Руфь Тамарина, студенткой московского Литинститута осужденная в конце сороковых на 25 лет каторжных работ, оказавшаяся в джезказганской особой зоне летом 1954-го свидетельницей Кенгирского лагерного восстания. После освобождения она заведовала литературной частью Алма-Атинского русского драмтеатра имени Лермонтова, и режиссер театра Абрам Малиевский специально посылал ее в Москву за пьесой Галича «Матросская Тишина», уже запрещенной в столице. Кто не понял, на что рассчитывали режиссер и завлит, поясню: закуривание гаек после хрущевской оттепели осуществлялось в столицах имперских провинций с отяжкой года на три-четыре. И Тамарина пьесу привезла, и актеры начали репетиции, а уж на сцену пьеса не вышла. Тем не менее Галич приезжал в Алма-Ату и пел в театральном зале.

Оба этих приезда имели место в том же 1967-м, обе статьи написаны для книги, изданной «Глаголом» теперь.

Аркадий МАРАТОВ